

УДК 343.132
ББК 67.52
К-64

Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: Сб. матер. 56-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 2. – 334 с.

Редакционная коллегия: *Б.Я. Гаврилов*, доктор юридических наук, профессор; *В.П. Лавров*, доктор юридических наук, профессор; *И.И. Колесников*, кандидат юридических наук, профессор; *А.В. Шмонин*, доктор юридических наук, профессор; *О.В. Хитрова*, кандидат юридических наук, доцент; *И.А. Цховребова*, кандидат юридических наук, доцент; *С.В. Валов*, кандидат юридических наук, доцент; *А.В. Красильников*, кандидат юридических наук; *Е.А. Ефремова*, кандидат юридических наук.

Сборник сформирован по материалам выступлений на 56-х криминалистических чтениях, которые состоялись 29 октября 2015 г. в Академии управления МВД России на кафедре управления органами расследования преступлений.

Сборник состоит из двух частей, в которых представлены научные статьи ученых и практиков, а также адъюнктов, соискателей и слушателей по вопросам правоприменительной практики.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и взгляды, изложенные в представленных статьях, отражают субъективные оценки их авторов.

Сборник подготовлен с использованием **Справочной правовой системы «Консультант Плюс».**

Нормативные правовые акты приводятся по состоянию на 20.10.2015 г.

Издается в авторской редакции
© Академия управления МВД России, 2015

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. №31, ст.4398.

Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 13.07.2015 №267-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25, ст.2954.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 13.07.2015 №265-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. №52 (ч.1), ст.4921.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 05.10.2015 №288-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. №1 (ч.1), ст.1.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 29.06.2015 №190-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. №10, ст.1391.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате / Утв. Верховным советом РФ 11.02.1993 №4462-1 (ред. от 30.03.2015 №67-ФЗ) // Российская газета. 13.03.1993. №49.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 №103-ФЗ (ред. от 22.12.2014 №446-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 17.07.1995. №29, ст.2759.

Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 29.06.2015 №173-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. №33, ст.3349.

Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 29.06.2015 №210-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. №1, ст.1.

О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.1998 №128-ФЗ (ред. от 24.11.2014 №145-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. №31, ст.3806.

Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 №135-ФЗ (ред. от 13.07.2015 №216-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. №31, ст.3813.

5. Памятка гражданскому истцу (если он одновременно является потерпевшим) по уголовному делу с перспективой рассмотрения в особом порядке судебного разбирательства (гл.40 УПК РФ).

6. Памятка судьям по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке (гл.40 УПК РФ).

Данные рекомендации разработаны нами безотносительно к категории преступлений, и могут применяться в случае, если следователем принято тактическое решение о целесообразности расследования с учетом возможности рассмотрения дела судом в особом порядке. Государственные обвинители и судьи могут использовать отдельные из обозначенных непроцессуальных документов при подготовке к рассмотрению дела в особом порядке и в рамках судебного заседания, осуществляемого в порядке гл.40 УПК РФ.

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Р.Р. Рахматуллин

кандидат юридических наук

(Казанский (Приволжский) федеральный университет)

В последние годы наметились серьезные проблемы при внедрении в практику рекомендаций криминалистической тактики. Прежде всего, речь идет о проблемах применения криминалистических приемов планирования, организации и производства следственных действий, тактических операций в различных следственных ситуациях и др. По мнению авторитетных экспертов по этому вопросу, «по всем основным показателям качественный состав следователей Следственного комитета РФ и МВД России не внушает чувства оптимизма. Профессиональная беспомощность компенсируется порой грубыми нарушениями законности...»¹. Не удивительно, что работа наших правоохранителей все чаще становится объектом рассмотрения заседаний Европейского Суда по правам человека².

Также в научной литературе отмечается неразвитость у современного следователя криминалистического мышления, а если он не способен, по мнению известных криминалистов, использовать богатый

¹ *Волынский А.Ф.* Кто в России правит судебной реформой // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы: Сб. матер. 55-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М., 2014. Ч.1. С.144.

² *espch.ru* // (сайт Европейского Суда по правам человека).

тактический арсенал, то следователь превращаются в лучшем случае лишь в грамотного писаря¹. По мнению А.М. Багмета, сейчас практически нет такого выпускника, который прямо со студенческой скамьи мог бы расследовать уголовные дела. Виновата в этом, как система высшего образования, так и само общество, которое экономит на подготовке следователей в ущерб самому себе².

Почему, например, слишком болезненно происходит процесс адаптации вчерашних студентов в должности следователя? Ученые и практики старшего поколения помнят, как следователь даже со средне-специальным образованием (например, вчерашний выпускник Елабужской ССШМ) мог весьма успешно расследовать сложные уголовные дела. Выпускников подобных учебных заведений учили не только тактической грамоте, но еще – мыслить стратегически, то есть «вычислять» и просчитывать действия оппонента на несколько шагов вперед, чего не хватает современному следователю.

Почему же криминалистика потеряла свою былую значимость, когда ее рекомендации так живо и с интересом воспринимались практикой? Несправедливо обвинять в этом как систему высшего образования, так исследователей, и судей, основных потребителей криминалистики, использующих не в полной мере ее рекомендации. Следует заметить, что отмеченные негативные процессы происходят в условиях становления реального состязательного процесса. Действительно, многие традиционные тактические приемы криминалистики вряд ли будут столь же эффективными, когда многие следственные действия велись в отсутствие защитника. Можно утверждать, что в современных условиях криминалистика проходит шоковую терапию под воздействием регулярно следующих друг за другом нововведений в уголовно-процессуальном законе.

Во-первых, фактически большинство судебных решений сегодня выносятся без предварительного и судебного следствия: более 60% уголовных дел рассматриваются в суде в порядке особого производства. Безусловно, особый порядок судебного разбирательства (гл.40, 40-1 УПК РФ), являясь упрощенной формой уголовного судопроизводства, способен обеспечить процессуальную экономию

¹ *Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н.* Криминалистика: Учебник. – М., 2007. С.172.

² *Багмет А.М.* Следователь – судья на досудебной стадии // Российский следователь. 2014. №14. С.8.

при рассмотрении и разрешении уголовных дел (сокращение общих сроков судебного разбирательства и судебных издержек). Однако нередко страдает более важная задача суда – вынесение процессуальных решений, соответствующих требованиям законности, обоснованности и справедливости. Ведь согласие, например, отдельных членов преступной группы с предъявленным обвинением фактически ведет к свертыванию активной работы следователя по установлению всех обстоятельств по уголовному делу, а в целом, раскрытию преступления.

Простой расчет показывает: число потребителей криминалистической тактики значительно уменьшилось, лишь по 40% уголовных дел следователь в большей или меньшей степени использует в доказывании положения криминалистической тактики. Хотя и из благих пожеланий, но невольно государством делается все, чтобы уголовные дела должным образом не расследовались, а преступления не раскрывались.

Во-вторых, закон требует лишь представить в обвинительном заключении перечень доказательств со стороны обвинения и защиты, а как пользоваться этими доказательствами, преодолевать противоречия между ними? В настоящее время ни предварительное, ни судебное следствие этим не занимается. Более того, деятельность сторон обвинения и защиты по существу, превратилась в деятельность с взаимоисключающими целями, достижение которых предполагает борьбу за доказательственную информацию. Нередко принцип состязательности в ущерб другим принципам возводится в Абсолют, он стал восприниматься как борьба сторон с целью победы интересов клиента (потерпевшего или обвиняемого), невзирая на законные средства, принципы морали и этики. Нередко состязательность рассматривается как «узаконенное» государством противодействие расследованию.

Таким образом, наметился явный кризис в тактике доказывания. При этом многие негативные моменты в этом вопросе носят объективный характер, далеко не всегда в этом повинна наука и практика. В этих условиях государству необходимо использовать волевые усилия и, прежде всего, организационного характера. Ведь именно государство должно быть заинтересовано в следователях-профессионалах. Важно, чтобы «они не были унылыми ремесленниками, а подлинными мастерами своего дела»¹. Иными словами, формирование следователя в

¹ Белкин Р.С. Ведется следствие. – М., 1976. С.18.

полном смысле слова профессионала не может сводиться только к привитию готовых навыков. Не меньшее внимание должно уделяться таким человеческим качествам, как честность, порядочность, широта кругозора и др. Важно, чтобы эти требования не оставались добрыми пожеланиями следователю, а нашли отражение в официальных документах. Уже сегодня Министерство юстиции России изучает профессиональные стандарты следователя-криминалиста, поступившие в ведомство для регистрации.

Прежде всего, по замыслу разработчиков стандартов повышаются требования к криминалистическому аспекту в деятельности следователя. Как говорится в пояснительной записке к документу о стандартах, развитие службы криминалистики тесно связано с использованием в работе следователя новых направлений, заимствованных из смежных наук – психологии, медицины, педагогики и ряда других. При этом профессионалом можно считать того следователя, который, обладая высоким уровнем юридических знаний и практических навыков, одновременно умеет контролировать свои эмоции, установить психологический контакт с допрашиваемым и получить от него необходимую информацию. Очень важно, чтобы государство приступило к реализации подобных инициатив.

Следует задуматься о проблеме критериев в работе следователя и защитника. Процентные показатели раскрываемости преступлений, несмотря на заверения «сверху» об отказе от них, как главного критерия в работе, остаются доминантой в деятельности правоохранительных органов «снизу», и ради них порой ведется борьба не на жизнь, а на смерть. Иначе, как можно объяснить продолжающиеся издевательства, пытки и даже смерть безвинных людей в помещениях полиции?

Государство не имеет право уходить от вопроса установления определенных критериев в работе адвокатов. Большинство следователей, судей, адвокатов считают, что защитники используют как законные, так и незаконные средства. Не скрывают своих наболевших проблем и в самом адвокатском сообществе. Так, по одним данным под подозрением, в том числе за представление поддельных справок о сдаче квалификационных экзаменов, находились 600 человек, установлены адвокаты, имеющие судимость и отбывавшие наказание в местах лишения свободы даже до 15 лет¹.

¹ Шаров А. 600 адвокатов находятся под подозрением. Защитникам предложено очиститься // Российская газета. 2007. 6 фев.

Однако одними организационными решениями коренного передела не добиться. Всегда, когда правоохранительная практика переживала кризис, на помощь приходила наука. Ведь требование о пересмотре тактического арсенала следователя связано не только с процессами демократизации нашего законодательства. В последние два десятилетия объектом специального изучения стали проблемы противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Количество субъектов противодействия значительно расширилось, что еще более обострило противостояние сторон. Противодействие расследованию стало проявляться как элемент организованной преступной деятельности, с реализацией присущей этой деятельности агрессивных способов воздействия на источники и носители криминалистически значимой информации. В современных условиях противодействие расследованию организованной преступной деятельности приобрело более опасные формы: коррупционные отношения в системе криминализированных связей.

Однако противостояние сторон в уголовном процессе имеет определенные пределы. В условиях активной реализации конституционного правила «о свидетельском иммунитете», состязательных основ в уголовном судопроизводстве, а также широкого доступа к персональной информации о личности назрел вопрос и о возможности сближения процессуальных позиций обвинения и защиты.

Безусловно, состязательность предполагает конфликт сторон. Однако следует считать тупиковой ситуацию, когда стороны в уголовном процессе видят друг в друге только оппонентов в противоборстве, а ученым готовят научные разработки для этой борьбы. Вместе с тем, конфликт разрешается успешнее, если обе стороны заинтересованы в достижении некоторого общего результата, побуждающего их к сотрудничеству.

Некоторые ученые полагают целесообразным развитие такого специфического направления тактического обеспечения судопроизводства, как тактика ведения переговоров, что будет способствовать достижению процессуального компромисса между сторонами обвинения и защиты¹. Под компромиссом в этике и праве понимается разрешение некой конфликтной ситуации путем взаимных уступок. Несомненно, нередко стороны находят компромисс, но он не

¹ Полстовалов О.В. Криминалистическая тактика, состязательность и процессуальный компромисс // Криминалистика XXI столетия. – Харьков, 2010. С.444.

должен стать основным движущим детерминантом при разрешении конфликтных ситуаций. Компромисс – это сделка, в российском уголовном процессе речь идет о согласительных процедурах, но они осуществляются крайне осторожно, даже в досудебном соглашении о сотрудничестве говорится об учете лишь смягчающих обстоятельств (ч.2 ст.317-3 УПК РФ). На наш взгляд, речь должна идти не о компромиссе, а определенных согласительных процедурах.

Представляется, если законодатель категорически отмежевался от принципа объективной истины, речь может идти здесь о стремлении сторон к установлению «состязательного консенсуса»¹ по уголовному делу. В рамках данной статьи остановимся на теоретической модели «состязательного консенсуса». Ее суть заключается в том, что защитник должен стремиться к устранению всех противоречий на стадии предварительного расследования, а следователь (согласно ст.159 УПК РФ) разрешить все обоснованные ходатайства и жалобы стороны защиты. Установление «состязательного консенсуса» можно считать тактическим приемом, используемым сторонами в уголовном процессе.

Безусловно, применение этого приема должно быть избирательным. Во-первых, в основе «состязательного консенсуса» лежит стремление к установлению объективной истины и далеко не всегда сторона защиты желает этого. Во-вторых, консенсус предполагает определенное доверие друг другу. Так, для следователя с первых минут общения с адвокатом важно установить – кто перед ним: добросовестный или недобросовестный адвокат, являются ли при этом его действия правомерными². И наоборот, адвокат изучает личность следователя.

Если стороны не использовали шанс по установлению «состязательного консенсуса», то действия сторон могут приобрести характер настоящего противоборства. Например, сторона защиты «приберегает» некоторые доказательства, хотя они могли быть рассмотрены на стадии предварительного следствия. Нередко такая «предусмотрительность» адвоката или просто пассивность весьма негативно отражается на его подзащитном.

¹ Консенсус (лат. Consensus – согласие) – способ принятия решений при отсутствии принципиальных возражений у большинства заинтересованных лиц, принятие решения на основе общего согласия без проведения голосования (см: Словарь иностранных слов. – М., 1988. С.245).

² Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве: Учебник. – М., 2005.

Примечательны следующие примеры из адвокатской практики. Адвокат, приступив к защите на стадии судебного следствия, обнаружил существенные нарушения прав своих клиентов на стадии предварительного следствия. В частности, был нарушен порядок производства предъявления для опознания, что позволило заявить о недопустимости данных доказательств: внешние признаки опознаваемых существенно отличались, а в другом случае имело место повторное опознание, что запрещено законом. В дальнейшем эти обстоятельства в совокупности с другими фактами позволили защитнику-адвокату обосновать непричастность гр. М. к инкриминируемым ему составам преступления по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159, ч.1 ст.285 УК РФ и гр. Н. – по ст.163, 285 УК РФ¹.

«Гладкое» предварительное расследование при пассивной роли адвоката-защитника привели к необоснованным процессуальным решениям со стороны следователя (задержанию, предъявлению обвинения), а в итоге – к оправданию подсудимых. Здесь можно говорить о таком понятии, как «конфликтная некомпетентность» следователя и защитника (представляющего интересы обвиняемого на предварительном следствии), когда следователем не исследовалось развитие стадий конфликта в определенной последовательности (предконфликтная ситуация; инцидент; эскалация; кульминация и др.)², а действия (бездействие) защитника граничат с действиями, близкими к отказу от защиты. Кульминация конфликта привела обе стороны к действиям, нанесшим серьезный ущерб в целом расследованию по делу, и к нарушению прав граждан в уголовном процессе.

Таким образом, тактический арсенал следователя в условиях состязательного процесса требует переосмысления в соответствии с изменениями в законодательстве, качественным изменением противодействия расследованию преступлений и влиянием иных обстоятельств на работу следователя.

¹ Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2011 г. Уголовное дело №31298.

² Конфликтология: Учебник / Под ред. А.С. Кармина. – СПб, 2001. С.48.

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ

Н.В. Рачева

кандидат юридических наук

(Уральский государственный юридический университет)

В криминалистической теории и следственной практике под тактикой следственных действий понимают совокупность рекомендаций, направленных на выбор способа поведения следователя на всех этапах проведения следственного действия. Особую сложность представляют следственные действия, например, осмотр места происшествия, следственный эксперимент, очная ставка, в которых принимают участие несколько лиц, и поэтому они сложны в организационном и тактическом отношении.

Процессуальный порядок производства очной ставки определен ст.192 УПК РФ. Вместе с тем, среди следователей сложилось негативное мнение об очной ставке, поскольку в большинстве случаев она не приводит к устранению существенных противоречий. Таким образом, с одной стороны, очная ставка является достаточно распространенным следственным действием, с другой – малоэффективным.

Очная ставка – это следственное действие, заключающееся в очередном допросе в присутствии друг друга двух ранее допрошенных по одним и тем же обстоятельствам дела лиц из числа свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, анализе и непрерывном сравнении поступающих показаний с целью устранения в них существенных противоречий.

Признание очной ставки самостоятельным следственным действием имеет принципиальное значение. Очная ставка имеет много общего с допросом, но в отличие от него характеризуется целым рядом только ей присущих процессуальных, тактических и психологических особенностей, которые отражают то неповторимое, что определяет собой индивидуальность данного следственного действия (например, очный характер общения участников очной ставки позволяет получить информацию о характере взаимоотношений допрашиваемых и причастных к делу лиц, отсутствие формы свободного рассказа, приемлемой только в связи с ответом допрашиваемого на конкретно поставленный вопрос и т.д.).

Очная ставка проводится при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, когда эти противоречия не могут быть устранены посредством других следственных действий, в